

Ты стал небожителем, а я не останусь ради тебя в мире смертных (двадцать шесть)

[Примечание: Поскольку некоторые читатели могли пропустить или неверно истолковать авторское послесловие, напомним ещё раз: эта и предыдущая главы — дополнения, повествующие о событиях после того, как Чао Цы совершил «смертельный побег» в одном из прошлых миров. Эти события не следуют хронологически за основным сюжетом предыдущих глав. Завершение этой арки будет в следующей главе.]

— Повтори. Что с ним случилось? — Цзинь Яо чеканил каждое слово, не сводя глаз с Сымина.

— В провинции Даюэ всё сошлось воедино: война, голод, засуха... Деревни опустели, в десяти домах из девяти не осталось живых. Тот Чао Цы... он подхватил скоротечную болезнь и преставился, — осторожно проговорил Сымин, стараясь не смотреть богу в лицо.

Цзинь Яо ещё никогда не чувствовал такого могильного холода.

«Этот мальчишка... мёртв?»

Он никогда не задумывался о подобном исходе.

Как всё могло так обернуться?

Сымин стоял перед ним, низко склонив голову; всё его тело была мелкая дрожь. Но Его Превосходительство больше не обращал на него внимания. Развернувшись, он стремительно покинул Павильон Судьбы.

Он направился напрямиком в Царство мёртвых.

Этот мир был особенным местом: души существ из пяти других измерений после смерти неизменно попадали сюда, если только не развеивались без остатка. Конечно, для могущественных божеств понятия загробного мира не существовало — сохранив хотя бы крупицу души, они могли восстановиться сами, а если не оставалось и этого, то просто исчезали в небытии.

Но такие случаи были редкостью и не умаляли значимости Царства мёртвых. Оно воистину служило воле Небесного Дао, и дела его были неприкосновенны для посторонних. Тайны Подземного мира не покидали его пределов, а новости не сообщались другим пяти мирам.

Появление Цзинь Яо мгновенно встревожило Владыку Царства мёртвых.

— Почтенный Цзинь Яо — редкий гость в моих чертогах. Что привело вас сюда?

Как только бог переступил порог врат, перед ним возник призрачный, колышущийся силуэт.

Это был дух самого Владыки. Он радушно улыбался, но в этой улыбке сквозила крайняя настороженность.

— Мне нужен человек, — отрезал Цзинь Яо.

— Вот как? Что ж, пойдёмте внутрь, там и обсудим, — проговорил собеседник. Его призрачный облик начал быстро удаляться, и Его Превосходительство последовал за ним.

Пейзажи вокруг стремительно сменяли друг друга, распадаясь на причудливые фрагменты, пока не застыли в монументальном, окутанном вечным сумраком зале.

Дух Владыки вернулся в своё физическое тело, восседавшее на высоком троне. Тот вальяжно расположился на сиденье и усмехнулся:

— Кого же ищет Ваше Превосходительство?

— Чао Цы, — голос Цзинь Яо звучал обманчиво спокойно. — Младший сын семьи Чао из провинции Цзиньюнь, что в мире смертных.

Хозяин чертогов взмахнул левой рукой, и перед ним в воздухе развернулся длинный свиток. В правой руке бога смерти появилась Кисть Инь и Ян.

— Его земной срок истёк. По закону он уже должен был переродиться, — Владыка бросил на гостя испытующий, почти насмешливый взгляд. — Позвольте узнать, каковы ваши намерения?

— Верни его. Отдай мне его душу, и я сам создам для него новое тело, — бесстрастно произнёс Цзинь Яо.

— Призвать душу, которая уже ушла на перерождение, и отдать её вам? Боюсь, это идёт вразрез с порядками нашего мира, — улыбка на лице правителя мёртвых медленно угасла.

В воздухе между ними поползли невидимые нити опасного напряжения.

Стража вдоль стен и двенадцать князей Подземного мира замерли, боясь даже вздохнуть. Главный зал Царства мёртвых уходил ввысь на сотни чжанов, и лишь тусклые огни синего

пламени освещали его мрачное величие. В этом месте, где всё было соткано из чёрного камня, тёмного золота и багряных одеяний, Цзинь Яо в своих белоснежных шелках казался чужеродным, ослепительным видением.

Бог положил руку на эфес меча и наполовину обнажил клинок.

Сталь ещё не покинула ножен, а по залу уже прокатился громоподобный рокот — рык Чёрного дракона. Силуэт древнего зверя на миг возник за спиной Цзинь Яо, окутывая его грозной аурой.

Все присутствующие приготовились к худшему. Никто не сомневался: если этот меч будет обнажён полностью, всё Царство мёртвых может не пережить одного его удара.

— Ваше Превосходительство, к чему этот гнев? — Владыка не выказал страха, но его тон мгновенно изменился, вновь став почтительным.

Он усмехнулся:

— Эти правила установлены не нами, а самим Небесным Дао. Мы лишь исполнители его воли.

Божество смерти сделало небольшую паузу и с любопытством добавило:

— Впрочем, вы — случай особый.

Цзинь Яо был существом, сотворённым Дао в те времена, когда оно не могло обуздать хаос. Но теперь было очевидно: Небеса утратили над ним власть.

Возможно, именно поэтому Дао и подстроило ему Любовное испытание. И, судя по всему, оно достигло цели: такой человек в итоге попался в сети земных чувств.

— Приведи его, — Цзинь Яо проигнорировал рассуждения хозяина зала, лишь повторив своё требование.

— Что ж, ради вас я готов сегодня преступить закон, — сдался Владыка.

В конце концов, ему не было смысла враждовать с таким гостем. Пусть у Небесного Дао болит голова.

Он сделал пометку в Книге Жизни и Смерти и велел одному из призрачных гонцов немедленно отправиться в мир смертных на поиски.

Посыльный поспешно удалился, и в зале воцарилась тяжёлая, давящая тишина. Никто не смел проронить ни слова. Прошло около часа, прежде чем гонец вернулся.

— Где он? — Цзинь Яо нахмурился, увидев, что призрачный слуга пришёл один.

В груди у бога внезапно и необъяснимо похолодело. С того самого момента, как он узнал о смерти Чао Цы, его не покидала тревога, но сейчас это чувство достигло своего пика.

— Это... — гонец выглядел совершенно растерянным, на его лбу выступили капли холодного пота.

— Не бойся, говори как есть, — разрешил Владыка.

— Я отправился в мир смертных... но там нет такого человека, — запинаясь, проговорил слуга.
— По записям Чао Цы должен был родиться в семье богатого купца, первенцем. Но я проверил: законная супруга три месяца назад разродилась мёртвым плодом!

Владыка опешил.

Лицо Цзинь Яо стало пугающе бледным, взгляд — ледяным.

— Что это значит? — его голос прозвучал как удар хлыста.

Придя в себя, Владыка поспешно принялся сам перелистывать свитки. С каждой секундой его лицо становилось всё более мрачным.

Слова гонца означали, что юноша не переродился так, как было предписано судьбой. Но даже если перерождение не состоялось, душа не могла просто исчезнуть — где-то должен был остаться след.

Но следа не было.

Владыка срочно призвал тех призрачных стражей, что несли вахту в день смерти Чао Цы. Явившийся слуга сообщил, что он вовсе не видел души этого человека. Одни души приходится забирать силой, другие приходят сами, поэтому тогда отсутствие одной тени не показалось ему странным.

Нахмурившись, Владыка вызвал стражей Круга Перерождений.

Те тоже ничего не видели.

Душа взрослого человека просто бесследно растворилась!

Первым порывом Владыки был гнев, но его тут же сменил холодный ужас. Возможно... это дело рук Небесного Дао.

Он взглянул на стоящего внизу Цзинь Яо, чьё лицо уже исказила тень ярости, и внезапно понял: он ввязался в нечто по-настоящему страшное.

— Ну, что скажешь, Владыка? — тот поднял голову, впери в него пронзительный взор.

— Души Чао Цы больше нет, — бог смерти чувствовал, как внутри всё сжимается от страха, но старался сохранять спокойствие. — Должно быть, она развеялась.

Золотистые глаза Цзинь Яо словно подёрнулись инеем. В ушах у него вдруг возник невыносимый, оглушительный шум.

«...Этого не может быть»

— Ты лжёшь мне? — он сделал шаг вперёд, излучая смертельный холод.

Владыка тяжело вздохнул:

— Если бы я не хотел помогать Вашему Превосходительству, я бы так и сказал. К чему мне лгать в деле, которое так легко проверить? Если не верите, пронзите своим божественным взором всё моё царство. Если найдёте его — можете разнести это место по камешку, я и слова не скажу.

Цзинь Яо окинул его долгим взглядом и, не проронив ни слова, развернулся и ушёл.

Несколько месяцев он искал во всех шести мирах.

Он не нашёл ничего.

В конце концов, он вернулся в провинцию Даюэ, к той самой маленькой хижине, где они с Чао Цы прожили больше года.

Прошло уже много времени, и домик совсем обветшал.

Тропинка перед дверью заросла сорняками, в воздухе пахло сыростью и пылью. Дверь со скрипом отворилась, открывая взору тесное, заброшенное помещение.

Кровать, стол, два табурета и гора старого хлама в углу.

В этом месте Чао Цы провёл с ним больше года. Тот избалованный юный господин ради него носил воду, колот дрова и выносил помои. Ради него переписывал книги при свете огарка до глубокой ночи.

Рядом с Цзинь Яо снова возник призрачный силуэт — Владыка Царства мёртвых.

— Его больше нет, — тихо произнёс он, пытаясь вразумить бога.

— Это Его рук дело? — Цзинь Яо не сводил глаз с пустой комнаты.

— ...Трудно сказать, — после долгого молчания ответил Владыка.

Не факт. Случалось, что души исчезали сами по себе — возможно, дух был слишком слаб, или человек сам не желал продолжать путь... Такое бывало. Но крайне редко.

В этот раз всё выглядело слишком подозрительно.

— Прошу тебя, не делай глупостей, — добавил он.

Пусть Цзинь Яо и считался сильнейшим в шести мирах, в схватке с самим Небесным Дао у него почти не было шансов на успех. Дао опасалось его лишь потому, что он вышел из-под контроля.

Цзинь Яо промолчал. Видя, что его слова не находят отклика, правитель мёртвых растворился в воздухе.

Происходящее больше не было тем, во что он мог вмешаться.

Восстание демонов было окончательно подавлено. По закону главная заслуга принадлежала Цзинь Яо, и даже если ему были безразличны почести, он должен был появиться на торжествах, хотя бы для вида.

Однако к великому изумлению небожителей, Его Превосходительство, проведя несколько месяцев в поисках по шести мирам, окончательно осел в мире смертных.

Он привёл в порядок ту ветхую хижину и остался в ней жить.

Городок давно опустел — война и голод не оставили в нём ни единой живой души.

Но бог прожил там несколько сотен лет. Весь город был окутан его божественной силой, и никто не мог проникнуть внутрь.

Постепенно среди пустых улиц стали мелькать призрачные тени людей.

Владыка Царства мёртвых как-то навестил это место, и увиденное заставило его содрогнуться.

Это не были живые люди — Цзинь Яо создал грандиозную иллюзию, воссоздав события тех полутора лет. Каждый год и три месяца призрачный мир сбрасывался и начинался заново.

Центром этой иллюзии была маленькая хижина.

Он увидел, как в комнату входит юноша и с вызовом говорит сидящему там богу:

— В трактире слишком тяжело, я уволился.

— Хорошо, — кивнул тот. — Мои раны зажили. Отдыхай теперь и развлекайся, я сам о тебе позабочусь.

Но Цзинь Яо и не думал искать работу. Он просто каждый день проводил рядом с юношей. Тот был лишь бездумным фантомом, послушным воле творца, и не мог заметить подвоха.

Владыку пробрал озноб. Этот человек окончательно лишился рассудка.

Прошло ещё несколько столетий. Старые раны Царства демонов вновь вскрылись, и шесть миров погрузились в хаос, не уступающий битвам древности. Небожители молили Цзинь Яо о помощи, но никто из них не мог даже переступить порог призрачного города.

Противостояние длилось годами. Небесный Дао знал, чего хочет бог, но не мог уступить просто так.

Баланс добра и зла был незыблем, и Дао не могло вмешиваться напрямую — иначе его собственная сила пошатнулась бы, и оно окончательно потеряло бы власть над Цзинь Яо. Но без него мир стремительно катился в бездну.

Наконец, Дао сдалось.

Оно обратилось к Цзинь Яо:

— Верить ты мне или нет, но смерть Чао Цы была не моей волей.

— Это неважно, — ответил Цзинь Яо. — Я лишь хочу, чтобы он вернулся.

— Повернуть вспять само время, коснуться истоков причин и следствий... Это та область, в которую не смею входить даже я. Ты можешь оказаться заперт в мире, где нет времени. Это будет хуже смерти, и ты даже не сможешь оборвать свои мучения... Ты готов на это?

Никто и никогда не пробовал повернуть время вспять. Между мгновениями существует точка перехода, из которой запускается процесс. Но в этой точке время застыло. Никто не знал, что ждёт там смельчака. Скорее всего, он останется один в неподвижных мирах, где лишь его собственные часы будут продолжать свой ход.

Тысячи, десятки тысяч лет... и никто не знает, когда наступит конец. А для всех остальных пройдёт лишь миг.

Ни одно живое существо не смогло бы вынести подобного одиночества.

Золотистые глаза Цзинь Яо оставались спокойными. Он медленно кивнул.

Предсказание Дао сбылось: бог оказался заперт в пустоте застывших миров.

Он не мог даже поддерживать свою иллюзию, ведь для её существования нужно было течение времени. В этом искажённом пространстве единственным вместилищем времени остался сам Цзинь Яо.

В его памяти прошло девяносто тысяч лет.

Когда солнце и луна вновь начали свой бег, Цзинь Яо стоял в одиночестве среди руин заброшенного города, чувствуя, как его сознание медленно угасает.

«Я так хочу попросить самого себя... Попросить его быть к тебе добрее»

<http://bllate.org/book/15361/1373027>